

«Всё, что написано»
«Quaecumque scripta sunt»

5 декабря 1456
второе воскресенье Адвента
Бриксен

1. *«Всё, что написано, нам в наставление написано»* (из Рим. 15 и апостольского чтения воскресной мессы)¹.

Преподав поучение, что *каждый должен угождать ближнему своему во благо, к назиданию*, и что *Христос не Себе угождал, но, как написано*, - от Его лица пророк говорит Богу – *«злословия злословящих Тебя пали на Меня»*², апостол продолжает: *«Всё, что написано... и т.д.»*, - словно бы говоря: *«о Христе написано, что Он не Себе угождал, но носил немощи других, поэтому и мы, сильные, должны носить немощи бессильных»*³.

2. Обрати внимание на суждение апостола: нечто, пусть написанное и о Христе, написано тем не менее *нам в наставление*. «Всякое Христово деяние – нам предписание»⁴; всё написанное о Христе описывает совершенного мужа⁵, наставляя нас тем самым, каким должно быть наше совершенство.

3. Разумная душа есть как бы божественное семя, посеянное «в Адаме» («в земле»), чтобы расти, т.е. двигаться к совершенству. Поэтому *отцу нашему Аврааму*⁶, в котором человечество начало пользоваться разумом, верой подчинив себя Богу, словно ученик – учителю, Бог и сказал: *«Ходи передо Мною и будь совершенен»*⁷. С тех пор человечество непрерывно продвигалось к совершенству, пока не достигло совершенного научения в Христе, Который наставил нас, что наше совершенство состоит в подражании Богу Отцу⁸. Поэтому Писание приводит к совершенству.

4. Сказано, однако, так: *«Всё, что написано, нам в наставление написано, чтобы мы терпением и утешением из Писаний сохраняли надежду»*.

Павел, очевидно, имеет в виду, что в Писании содержатся две вещи: *терпение и утешение*, - причём ради того, *чтобы мы сохраняли надежду*.

¹ Рим. 15, 4; воскресное апостольское чтение: Рим. 15, 4-13, разбирается также в CLXVI (1454)

² Рим. 15, 2-3; Пс. 68, 10

³ Рим. 15, 1

⁴ «omnis Christi actio nostra est instructio» - см. прим. к CCXXI, 3

⁵ Ср.: Кол. 1, 28

⁶ Рим. 4, 1

⁷ Быт. 17, 1; «esto perfectus» - синод. «будь непорочен»

⁸ Мф. 5, 48

Жизни сей, в которой Бог собственного *Сына Своего не пощадил*⁹, свойственны скорби, поэтому нас наставляют пребывать в терпении и нужду обращать в добродетель, следуя в этом совершенным мужам: Иову и прочим из Писания, но более всех - Тому, Кто среди совершенных есть само совершенство, т.е. Христу, на злобное обращение *не отверзавшему уст Своих*¹⁰. Писание *терпения святых*¹¹ пусть научит нас терпению и тому, как святые это терпение хранили.

5. Равным образом [и второй названной у Павла вещи] тоже будем учиться из Писания, которое, рассказав о терпении, говорит также и об утешении - на примере Иова и прочих, но более всего Христа: *«Посему и Бог превознёс Его и дал Ему имя выше всякого имени»*¹².

Эти места из Писания учат нас ждать тем большего утешения, чем больше терпения мы имеем. Благодаря утешению мы спокойно отдаёмся терпению и, таким образом, благодаря *терпению и утешению сохраняем надежду* стяжать награду святых.

6. Терпение есть доблесть (virtus), состоящая, согласно Туллию, в том, чтобы «в течение долгого времени спокойно претерпевать трудное и страшное ради пользы и чести»¹³. Терпение, следовательно, имеет место в невзгодах. Означая, строго говоря, снесение зла, принесённого внешними обстоятельствами, оно тем не менее может относиться и к невзгодам, связанным с *ветхим человеком*¹⁴, например, к плотским искушениям.

7. Человек состоит из природы разумной и природы животной; одна сверху, другая снизу. То есть, человек словно бы состоит из огня и воды: в своей *душевной* животности¹⁵ он похож на воду, в *духовности* – на огонь; будучи по природе несовместимыми друг с другом, они, однако, соединяются, чтобы составить человека. Тем самым человек есть единение природ, каждой из которых присущ свой, отличный от другой, закон, или движение. Такое единение, или любовь (amor) – это непрестанная брань; умиряющая же войну доблесть называется «терпением»¹⁶.

8. Доблестью терпение является вот почему. Душа любит тело; но когда не имеет возможности угодить телу в его желаниях, то, чтобы в угождении желаниям чувственной жизни не потерять жизни разумной, противостоит телу, которое любит, и в этом как раз и ведёт себя терпеливо - терпя невозможность угодить тому, кого любит. Когда закон разума предписывает то, что есть досада для

⁹ Рим. 8, 32

¹⁰ Ис. 53, 7

¹¹ Откр. 14, 12

¹² Флп. 2, 9

¹³ Цицерон, «О нахождении» II, 163

¹⁴ Еф. 4, 22

¹⁵ «animalis» - «животный» и «душевный» (1 Кор. 2, 14)

¹⁶ ср. XVI, 15

плоти, тогда поступок того, кто, соблюдая закон, добровольно досаждаёт собственному телу, доблестен.

9. Доблесть в том, чтобы господствовать над самим собой. Как говорит Учитель наш: *«В терпении вашем владейте душами вашими»*¹⁷. вполне уместно было бы назвать терпение как бы умением страдать (scire pati).

С печалью совпадает утешение, согласно Христу: *«Печаль святых в радость будет»*¹⁸- потому что печаль в себе имеет радость. Не будь в самом терпении радостного утешения, оно не было бы доблестью.

Терпение – благородный способ побеждать: кто терпит, тот побеждает, стрелами врагов пронзая их же сердца. Терпеливый побеждает врагов, бесов и себя самого.

10. Терпеливая душа подобна саламандре, питание которой – палящий огонь¹⁹; или страусу, глотающему железо; или золоту, которое, чтобы очистить, помещают в цемент.

Григорий говорит: «Мучениками можем быть и мы, если в душе станем хранить истинное терпение»²⁰. Тем самым, *наставление в том, что написано* (т.е. в *терпении* и последующем ему *утешении*), такое: нам нужно иметь *дерзновение*²¹ в получении награды.

11. Текст можно прочесть ещё и с другой разбивкой: *«Всё, что написано нам в наставление, - здесь ставя запятую – написано, чтобы мы терпением и утешением.. и т.д.»* - такая разбивка ограничивает обобщение: *«всё, что нам в наставление»*. В таком случае речь идёт не о чём другом, как о Священном Писании, которое *написано в наставление* христианам; и верх этого наставления – в том, чтобы через *терпение и утешение* прийти к истинной надежде. Причём, когда Евангелие или священные книги Библии говорят о *Писании*, они имеют в виду только то, что содержится в библейском каноне; когда речь заходит о других писаниях, это специально оговаривается, как например, в 17 главе Деяний Павел говорит: *«Как и некоторые из ваших стихотворцев...»*²²

12. Далее Павел молится, чтобы Бог, Податель *терпения и утешения*, даровал тем римлянам *«мыслить то же самое по учению Иисуса Христа, дабы они единодушно, едиными устами славили Бога и Отца Господа нашего Иисуса Христа»*²³.

¹⁷ Лк. 21, 19; цсл: в терпении вашем стяжите души ваша»; синод. «терпением вашим спасайте души ваши»

¹⁸ Ин. 16, 20

¹⁹ Августин, «О граде Божиим» XXI, 4

²⁰ Григорий Великий, «Беседы на Евангелие» XXXV, 7

²¹ 1 Сол. 2, 2; 1 Ин. 3, 21

²² Деян. 17, 27

²³ Рим. 15, 5-6; «» - синод. «быть в единомыслии», цсл. «тожде мудрствовати»

Единодушие - это для учеников Христовых правило; Ин. 13: «По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собой»²⁴, ибо «мы, многие, составляем одно тело во Христе»²⁵ (Рим. 12), и нам легче выпросить желаемого, собравшись вместе (Макк. 3: «И собрался сонм, словно готовый к войне, чтобы помолиться и испросить милосердия»²⁶; Мф. 18: «Если двое или трое из вас согласятся...»²⁷).

Сказано: «едиными устами». Богу послушна, воздавая Ему честь, всякая тварь («Он достоин приять славу и честь, ибо сотворил все»²⁸, Апок. 4), и уж тем более – человек разумный, который должен подражать ангелам, непрестанно воспевающим Богу славу (Апок. 7²⁹).

13. Не уставай повторять, что податель *терпения*, которое имеет в виду апостол, равно как и *утешения*, есть Бог. Причём речь идёт не о том терпении, о котором в «Риторике» у Туллия, но о божественном терпении, которое побуждает человека желать невзгод с тою целью, чтобы в нём возростала доблесть терпения, а сам он делался испытанным. Вместе с таким терпением возрастает и утешение; так апостолы, когда рассматривался смертный приговор им, «шли из синедриона, радуясь, что за имя Иисусово удостоились потерпеть бесчестие»³⁰.

14. Помолившись о единомыслии, чтобы «мыслить то же самое согласно Иисусу Христу»³¹, т.е. относиться друг ко другу так же, как Христос относится к нам, Павел, соответственно, продолжает: «Посему принимайте друг друга, как и Христос принял»³², т.е. призывая заботиться друг о друге. Причём в этом не следует делать различия между пришедшими к вере из иудаизма и из язычества; всякий христианин обязан заботиться о благе братьев своих. Павел поясняет, что Христос ради истины обетования, данного отцам иудеев, пришёл с проповедью посланником к ним («вас принял в славу Божию»), а язычников допустил к тому же из милости³³.

15. Обрати внимание ещё на псалом, на который ссылается Павел: «Сего ради исповедаюсь Тебе во языках»³⁴.

Христос исповедается Богу Отцу во языках, как и в верных иудеях. Тем самым то, что исповедует Бога и славит Его, есть Христос, т.е. Его мистическое Тело.

²⁴ Ин. 13, 35

²⁵ Рим. 12, 5

²⁶ 1 Макк. 3, 44

²⁷ Мф. 18, 19-20

²⁸ Откр. 4, 11

²⁹ Откр. 7, 11

³⁰ Деян. 5, 41

³¹ Рим. 15, 5

³² Рим. 15, 7

³³ Рим. 15, 7-9

³⁴ Рим. 15, 9; Пс. 17, 50

Следовательно никакой народ, кроме христианского (который называют Христом, потому что в Нём они суть то [же, что и Он]), не исповедует Бога правильно. Христос исповедует, Христос славит, Христос получает награду, как когда представляющий войско полководец называет себя делающим то, что делает войско.

16. Заметь ещё, что пророки, когда пророчествуют от имени Христа, облачаются в Его Лицо. Пророк, сказавший *«исповедаюсь Тебе во языках»*, говорил от лица Христа, Которого видел издали, что будет славить Бога Отца *во языках*.

Так же понимай и слова других пророков: *«Лицо Мое предал биющим»*³⁵ и *«Боже, Боже мой, внемли, [для чего Ты оставил меня?]*»³⁶ и др. Во всех пророках обращай внимание, что, когда принимают лицо Христово, они говорят, как бы представляя собой Христа, словно Дух Христов вселяется тогда в них и словно через них говорит Дух Христов.

17. Апостол завершает молитву: *«Бог же надежды да исполнит вас всякого мира и радости в вере, дабы вы, силою Духа Святого, обогатились надеждою»*³⁷.

Таким образом получаем, что Бог есть *Бог терпения, Бог утешения и Бог надежды*³⁸. Он – Бог, Который один только способен исполнить души *всякого мира и радости в вере*. Вера – *Божий дар*³⁹. В самом деле, когда верим истине – в этом нет особенного Божьего дара, так как с истиной разум не согласиться не может; но когда верим тому, кто говорит истину, то это – *Божий дар* и благодать. «Тому, кто говорит истину» - потому что самостоятельно я истину не увижу, пока не приду к ней по слову говорящего, а этого не случилось бы, не будь мне от Бога даровано поверить говорящему.

18. Сразу же за этим идёт: *«дабы вы обогатились надеждою»*, потому что [надежда] – от *мира веры*. То есть, где вера исполнена *миром и радостью*, там она совершенна, жива и «оформлена», что влечёт за собой *богатство надеждой*. Причём присутствует *сила Духа Святого*, поскольку вера прибавляет силу душе: вера сама - *сила Духа Святого*, будучи Его даром (Рим. 8: *«Дух подкрепляет нас в немощах наших... и ходатайствует»*⁴⁰, т.е. делает так, что мы сами ходатайствуем и т.д.)

19. *«Всё, что написано, нам в наставление написано»*.

³⁵ Ис. 50, 6

³⁶ Пс. 21, 2

³⁷ Рим. 15, 13

³⁸ Рим. 15, 5; 5, 13

³⁹ Еф. 2, 8

⁴⁰ Рим. 8, 26-27

Бонавентура в своих «Озарениях»⁴¹ уподобляет Писание воде. «Зрение наученной Писанием интеллигенции» – это, по Бонавентуре, дело «третьего дня»⁴², когда Бог отделил воду от земли и *собрание вод назвал морями, и увидел, что это хорошо, и сказал: да произрастит земля зелень*⁴³. Писание – это *орошающий рай* источник, оно *орошает* землю, содержащую семя *древа жизни*, т.е. разумного духа⁴⁴.

20. Если вдуматься, Писание – словно вода, которая при посредстве солнечного тепла ускоряет актуализацию того, что содержится в потенции посеянного в землю семени. И как солнечного тепло при посредстве воды заставляет семя плодоносить, так Дух Божий, именуемый *Духом Премудрости*⁴⁵, с помощью Писания заставляет плодоносить семя интеллекта. Вода – это как бы подходящая среда между солнечным теплом и землёй: для того и помещена она *и под, и над твердью*⁴⁶, чтобы быть подходящей средой, которая, умеряя солнечный жар, делает его живительным для семени; подобно ей и Писание.

21. Тем самым, мыслить о Писании нужно так: невидимый *луч солнца правды*⁴⁷, или Премудрости, который сам по себе из-за его яркости мы увидеть не можем, ради нашей немощи в Писании преломляется, открывая тем самым нам возможность понимания посредством *зеркала и гадания*⁴⁸, посредством символов и образов Писания. Это похоже на то, как невидимая чувственному глазу субстанциальная форма (которая придаёт вещи совершенство), чтобы дать себя ощутить наилучшим доступным способом, отражённо просвечивает в видимом облике.

22. Апостол, поэтому, справедливо говорит во Втором Послании к Тимофею (3 глава), что то или иное *«богодухновенное Писание полезно... к совершенствованию человека Божия»*⁴⁹. И иудеи справедливо полагали, что из Писания *имеют* для своей души *жизнь*, не понимая, однако, что жизнь эта принадлежит скрывающемуся там *Духу Премудрости*, Который есть также и *Дух Иисусов*. Поэтому Учитель наш и отослал их *исследовать Писания*, открыв им, что содержащие *глагол жизни* Писания *суть о Нём* (Ин. 5)⁵⁰.

23. Заметь ещё, что Священное Писание является как бы водой, оплодотворённой небесным духом для плодоношения в земле. Природа предназначила воде быть средой, делающей возможным в земле производимое небесным влиянием рождение. То же самое и письмо для

⁴¹ Бонавентура, «Беседы на Шестоднев» XIII, 3-4 (другое название: «Просвещения (или Озарения) Церкви»); «Collationes in Hexaemeron sive Illuminationes Eccelsiae»)

⁴² там же, XIII, 1

⁴³ Быт. 1, 10-11

⁴⁴ Быт. 2, 9-10

⁴⁵ Прем. 7, 7

⁴⁶ Быт. 1, 7

⁴⁷ Мал. 4, 2

⁴⁸ 1 Кор. 13, 12

⁴⁹ 2 Тим. 3, 16-17

⁵⁰ Ин. 5, 39

природы интеллектуальной: благодаря присущему интеллектуальной природе искусству письма один интеллект ради славы Божией и совершенствования разумной природы может сообщить вдохновение божественного луча другому.

24. Письмо – среда, посредством которой мысль (*conceptus*) обнаруживает себя для научения людей присутствующих и отсутствующих о событиях прошлых, настоящих и будущих⁵¹. Интеллекту, чтобы стать готовым к разысканию, необходима информация из какого-то опыта. Допустим, дано семя. Что из него вырастет, если посеять, мне не узнать, пока того не откроет прошлый опыт – мой собственный или принадлежащий кому-то другому, кто меня научит.

25. Предвидеть будущее человек может только на основе знания прошлого, поэтому знание прошлого человеку необходимо. Так Птолемей, опираясь на наблюдения Гиппарха и Тимохара, открыл правила, позволяющие строить конъектуры о движениях [небесных тел] в будущем, и т.п. Для более уверенного суждения о будущем человеку необходимо знать прошлое – то, что было наблюдаемо в течение длительного времени. По этой причине первые люди, как сообщает Иосиф в «Древностях»⁵², были долгожителями: чтобы долгий 600-летний опыт открыл им возможность исследования движений неба и других вещей, а также чтобы успеть ознакомить со своим опытом потомков.

26. Письмо дано как вспоможение, благодаря которому прошлое ушедшее поколение продолжается в новом; с его помощью человек словно в зеркале видит давно минувшее и извлекая из этого уроки. При таком вспоможении, т.е. при письме, умерший для чувственного мира беседует с живущим, отсутствующий – с присутствующим. Вне всякого сомнения, письмо – произведение божественного искусства, в нём все поколения, все века, все жившие когда-либо в мире учёные, все божественные озарения и человеческие изобретения прежних времён продолжают предстоять всякому интеллекту, продолжают жить для его совершенствования. Так для нашего наставления продолжает жить в его Посланиях дух Павла, посредством Писания наставляющий и ведущий нас к совершенству; то же можно сказать и обо всех других.

27. Тем самым *всё, что написано нам в наставление, написано* так, что для нас делается очевидной [во-первых] бессмертная природа духа того, кто писал, и [во-вторых] то, что жизнь духа не зависит от буквы, но наоборот: именно такой-то дух даёт букве стать, скажем, посланием Павла (и так о любом Писании). Отсюда видим, что интеллектуальный дух не связан ни буквой, ни бумагой, ни местом. *Всё, что написано нам в наставление, доказывает* нетленность наставляющего нас в Писании духа.

28. В разнообразии *наставлений* мы улавливаем разнообразное совершенствование духов (одно наставление для детей-неучей, другое – более

⁵¹ ср. «Компендий» III, 7

⁵² Иосиф Флавий, «Иудейские древности» I, 2 (3); 3 (9)

уточнённое), однако только Христово наставление позволяет понять, что Дух Иисусов есть Дух совершенного научения истинной и вечной жизни, наставляющий не человеческими конъектурами, а из достовернейшего видения, ибо в Нём – откровение того, что Он видел у Бога Отца, Начала и Творца нашего⁵³.

29. Все, какие ни есть, *наставления* [и науки] других [учителей] идут от слышания и конъектуральны. Одна только Христова наука – от видения, поэтому она истинна и достоверна, а следовательно неизменна и вечна. *Небо и земля*, – как сказано, – *прейдут, но слова Его – нет*⁵⁴. Наука всех других [учёных] – конъектура о науке Христовой; такие науки различны меж собой и непостоянны: «больше» и «меньше» допустимы для конъектуры об истине, но не для самой истины (о чём изящно говорит апостол в первой главе Первого Послания к Коринфянам: счастье, оно же спасение, доступно не *разуму разумных*, а простоте веры, почитаемой у *мудрецов мира сего безумием*⁵⁵).

30. Аристотель неслучайно ту книгу, что мы зовём «Физикой», назвал «Слушания о физике»⁵⁶ – потому, вероятно, что безошибочной достоверности он касается только человеческим способом, в конъектуральном дискурсе. Если прямо посмотреть, наука Христова – это совершенство, свёртывающее в себе всякую науку, потому что это – наука того Разума, *Которым Бог и веки сотворил*⁵⁷. Никто никогда не сомневался, что всякое разыскание вращается вокруг этой причины вещей, постижение которой утолит всё желание интеллекта, принесет цель, покой и счастье.

31. Слова Божии суть невместимый свет, просвещающий всякую науку. В открытиях всех философов нет никакого другого света, кроме причастия этому свету. Поэтому наука святых, вобравшая свет науки Иисусовой, принадлежит не самим святым, но Христу, ибо возвещаемая святыми наука – не иная, чем усвоенная ими наука Христова. И как всё живое в их науке – это одна лишь наука Христова, так всё живое их духе – это один лишь Дух Христов. Павел в этой 15 главе как раз признаётся, что сам не может ничего, кроме того, что в нём *совершит Христос*⁵⁸; следовательно и в писании Павловом живёт лишь скрытый в нём Дух. Дух Иисусов, Виновник (auctor) жизни, живёт в нём, как учитель Платон – в науке Платонова ученика.

Вот таково пусть будет сказанное об этом.

32. О плодородии Писания и о его многосмысленности тонкие замечания смотри в упомянутом месте у Бонавентуры⁵⁹.

⁵³ ср. CCLXXVI, 18

⁵⁴ Мф. 24, 35

⁵⁵ 1 Кор. 1, 19-23

⁵⁶ «Liber physicorum sive Auditus physici»

⁵⁷ Евр. 1, 2

⁵⁸ Рим. 15, 17-18

⁵⁹ Бонавентура, ук. соч., XIII, 2

Мы же, чтобы предложить что-нибудь народу в качестве насущной пищи на сегодня, пойдя за другими проповедниками, поищем в просвещающем тьму свете Писания, что написано о встроеном в творение предведении, о врождённой совести, о вдохновенном знании и о Воплощённой Мудрости.

33. Первое - «книга жизни»; Лк. 10: «*Радуйтесь, что имена ваши написаны [на небесах]...*»⁶⁰

Мы должны стараться, чтобы *имена наши были написаны в книге жизни*, ибо эта книга есть книга радости и бессмертного Царства, в которой записаны не простолюдины, но цари, так как Бог записал в неё всех, кому предстоит соцарствовать с Сыном Его. Горе тем, кто *не вписан в эту книгу*⁶¹, ибо они – в книге смерти. Знай, что в *книге жизни* написано о тех, чью жизнь описывает жизнь Иисусова. Поэтому там нет грешников, Христос ведь *не сделал никакого греха, и не было лести в устах Его*⁶².

34. Ясно, что лихоимцы, блудники, прелюбодеи и прочие не названы в *книге жизни*, их имена изглажены из памяти Божией; они *извержены* из памяти Божией, которая есть жизнь, *во тьму внешнюю*⁶³. Апок. 20: «*Кто не был записан в книге жизни, тот был брошен в озеро огненное*»⁶⁴. Не записанные в книгу предопределения занесены в книгу воздаяния: У Исаяи (65 глава): «*Вот что написано пред лицом Моим: не умолчу, но воздам, воздам в недра их беззакония*»⁶⁵. Заметь, о них именно «*написано*» - это доказывает, что они мертвы не в том смысле, что их нет, но как осуждённые и проклятые.

35. О втором - во второй главе к Римлянам: «*Когда язычники, не имеющие закона... показывают, что дело закона у них написано в сердцах, о чём свидетельствует совесть их...*»⁶⁶

Следовательно, никто не может извинять себя незнанием Писания, так как оно уже дано в сердце каждого; как десять заповедей на скрижалях, в ковчеге, в скинии, так естественный закон – в совести, совесть – в душе, душа – в теле; грех стирает его, благодать восстанавливает; Евр. 8: «*Вложу законы Мои в сердца их и напишу их в мыслях их*»⁶⁷.

36. В книге совести записан не только естественный закон, но и то, что совершается сообразно ему. Причём, что совершается согласно естественному закону, записывается золотым пером, а *железным резцом* – что против (Иер. 17: «*Грех Иуды написан железным резцом на алмазном ногте*»⁶⁸, т.е. в

⁶⁰ Лк. 10, 20; «книга жизни» - Флп. 4, 3

⁶¹ Откр. 17, 8; 20, 12; 20, 15

⁶² 1 Пет. 2, 22

⁶³ Мф. 8, 12

⁶⁴ Откр. 20, 15

⁶⁵ Ис. 65, 6-7

⁶⁶ Рим. 2, 14-15

⁶⁷ Евр. 8, 10; так у Н.К.

⁶⁸ Иер. 17, 1; «in ungue adamantino» - цсл. «на ногти адамантове»; синод. «алмазным острием»

ожесточённом сердце), и в Судный день это писание прочитают все, ибо всем станет известна причина осуждения.

37. О третьем – в 2 Тим. 3: *«Всё Писание богодухновенно...»*⁶⁹

Блюди это Писание добрым житием, если хочешь жить; Лк. 10: *«Учитель! Что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную?»* И Иисус: *«В законе что написано?.. и т.д.»*⁷⁰ Преступающим же закон - горе; Гал. 3: *«Написано: проклят всяк, кто не исполняет постоянно всего, что написано в книге закона»*⁷¹.

Заметь, о Писании сказано: *«вдохновенное»*; отсюда явствует, что оно прислано с небес. Как изгнанники и странники утешаются письмами, присланными их близкими из отечества, так и друзья [Христовы] – божественными Писаниями. Когда же кому-то нет дела до этих «писем» и он не следует им, то это знак того, что к небесному отечеству он не принадлежит.

38. О четвёртом – псалом: *«Язык Мой – трость скорописца...»*⁷²

Языком и тростью обозначен Дух Святой, Которым *написалось зачатое во чреве Слово*. И *книга*, которую видел Иезекииль, *исписанная внутри и снаружи*⁷³ - кому по силам узнать, сколько премудрости записано *внутри?* и сколько примеров – *снаружи?* Читать её, однако, мы обязаны всегда и найдём в ней *плач* (что в мире) и *песнь* (что в Небе) и *горе* (что на Суде)⁷⁴.

⁶⁹ 2 Тим. 3, 16

⁷⁰ Лк. 10, 25-26

⁷¹ Гал. 3, 10

⁷² Пс. 44, 2

⁷³ Иез. 2, 10;

⁷⁴ Иез. 2, 10; «песнь» - так в старой Вульгате (синод. «стон»; цсл. «жалость»)